

Испытания смутного времени

В рамках проекта «К 300-летию Кузбасса: взгляд в историю» свою лекцию прочел доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Кемеровского государственного университета Алексей Горбатов. Он рассказал об истории православия на территории Кузбасса в период становления советской власти. Предлагаем вниманию читателей краткое изложение этой лекции.

Православие на территорию Кузбасса было привнесено русскими переселенцами, осваивавшими побережья реки Томи. Все храмы здесь находились в составе Томской епархии. К 1917 году насчитывалось примерно 200 приходов.

После 1917-го церковь в Сибири утратила связь с высшим церковным управлением. И в 1918 году в Томске на сибирском церковном совещании было образовано высшее временное церковное управление Сибири, Приуралья во главе с омским архиепископом Сильвестром. Большим испытанием для церкви стало время партизанского движения, которое началось в Сибири в 1918 году с падением здесь советской власти.

Красные партизаны или бандиты?

Надо сказать, что в условиях гражданской войны понятие «большевик» трактовалось весьма произвольно. И споры о социально-политическом портрете партизан идут до сих пор. Мне ближе взгляды исследователей Ларькова и Шишкина, которые рассматривают это явление во всей его противоречивости.

Действительно, отряды организовывались для борьбы с временным правительством. Почти все они формально находились под контролем подпольного комитета большевиков. Однако со временем в Сибири формируется своя, третья, власть под началом командиров-атаманов, которые стали проявлять жестокость в отношении мирного населения. Граница между бандитом и партизаном стала неразличимой.

Сибирские партизаны наводили ужас на население. Как писали газеты, они разъезжали по деревням на тройках, занимались грабежом и наводили панику на крестьян. Кстати, и сами крестьяне вливались в эти отряды. Врываясь в свою же деревню, они надевали маски, чтобы не выдать себя, и грабили соседей. Расправлялись также с теми, кто олицетворял «белые» органы власти: с дворянами, офицерами, интеллигенцией, духовенством.

Террористическая деятельность партизан в Кузбассе наиболее трагично проявилась в 1919 году. В это время против белых воевало около десятка партизанских (а на самом деле в большей степени анархических) отрядов. Некоторые были весьма многочисленны. Под руководством Лубкова, например, воевало около 250 человек, Рогова – до 500 человек (после того, как он объединился с Новоселовым).

Есть мнение, что красные партизаны были благородными разбойниками. Надо понимать, что немалая часть их деятельности отводилась грабежам и вымогательству. Скорее, многие пришли в партизаны именно для грабежей.

Храмы в огне

Красные бандиты не гнушались грабежом церкви, истребляли священников, их жен, псаломщиков, учителей, поскольку ликвидация религиозного сознания была одним из программных положений большевиков. К тому же сибирское временное церковное управление с сочувствием относилось к назначению Колчака верховным правителем России, а войну белых с крас-

■ Советская агитационная статуэтка «Сибирский партизан». Бискуит, 1920-е годы. Из материалов презентации А. Горбатова.

ными назвало священной, то есть открыто выступило на стороне белых. Более того, собор духовенства, прошедший в Омске в апреле 1919 года, предал анафеме руководителей партии большевиков. Белые же власти обещали церкви содержать ее за счет бюджета.

Самочинные убийства духовенства происходили и ранее, однако именно с 1919 года истребление лиц духовного звания стало целенаправленным.

Уже в июне 1919-го Томский епархиальный совет отмечал, что сельское духовенство Томской и Алтайской епархий преимущественно в Мариинском уезде переживает беспримерно тяжелую годину. Большевистские банды, шляющиеся по селам и деревням епархии и грабящие население, с особенной злобой подвергают возмутительным издевательствам, грабежу и даже убийству служителей алтаря (главным образом священников).

В конце апреля – начале мая для укрепления паствы Епископ Томский и Алтайский осуществил архипастырское посещение Кузнецких копей по Кольчугинской железной дороге. Вагон-храм останавливался на каждой станции для богослужения, для встречи с клириками, отъезжал в рядом стоявшие приходы. И епископ удивлялся, почему нет храмов, не организована приходская жизнь...

Мы со священником Максимом Мальцевым создали список, в котором документально зафиксированы убийства священников. Скорее всего, их намного больше. Вот только некоторые примеры. Священник Михаил Ерлексов из села Атаманово (Новокузнецкий район) был застрелен неким Кузнецовым, которого Рогов освободил из тюрьмы. По воспоминаниям родственников, батюшку предупредили крестьяне, что безбожники хотят его убить. Они помогли спрятать матушку с детьми. А священнику роговцы колом разможили голову...

17 декабря 1919 года роговцы сожгли Покровскую церковь в селе Кольчугинском Кузнецкого уезда (с 1925 года – город Ленинск-Кузнецкий) и зверски расправились со священником Василием Никодимовым.

Священника Тихона Одигитриевского (современный Беловский район) привезли в штаб Рогова. Его обвинили в предательстве, с общего одобрения присудили к смерти, вывели на улицу и зарубили.

Документально подтверждено убийство 18 священников.

К слову, были и факты, когда верующие заступались за священников. Так, в селе Грушевском крестьяне смогли защитить от ареста священника Василия Шкретовского. Также известно, что Николая Наганова, священника Петропавловской церкви села Шабаново (Ленинск-Кузнецкий район) крестьяне тоже спасли от гибели.

Надо сказать, что многие священники готовы были исполнять свой долг вне зависимости от политической формы правления. Но это не бралось во внимание.

Протоиерей Максим Мальцев отмечает, что всё это принесло глубокие страдания семьям, где было много детей, они оставались сиротами.

Карательная операция

Наибольшую жесткость проявил объединенный отряд под командованием Рогова и Новоселова. Апофеозом стал трехдневный погром в Кузнецке, который они учинили.

В декабре 1919 года город был разграблен, разгромлен. Люди называли это «роговской чисткой». Грабежи сопровождались убийствами, изнасилованиями. По ряду свидетельств, основным местом казней и пыток был Спасо-Преображенский собор. А вообще все четыре храма Кузнецка были сожжены и разграблены, в том числе и Одигитриевская церковь – первое каменное строение в городе. Предположительно речь идет о 400-600 убитых. Но называются и еще большие цифры.

В 1922 году корреспондент одной из газет писал, что печать роговщины до сих пор еще на Кузнецке: почти четверть домов зияет пустыми окнами. Эти события стали прообразом для Вячеслава Шишкова, который написал художественное произведение «Ватага».

В декабре 1919-го командование Мариинской группы войск Западно-Сибирской крестьянско-рабочей партизанской армии отменялось от некоторых действий партизан. Советская власть, отдав мандат на партизанскую деятельность, совершенно не предполагала такого развития событий с погромами и грабежами. Большевики видели в этом стихийном анархизме угрозу. Поэтому вскоре большинство атаманов умрет насильственной смертью – и не без содействия большевиков.

Изъятие ценностей

Духовную жизнь охватил кризис. Усугубился он весной 1922 года, когда началось изъятие церковных ценностей. Официальным поводом для этого стал голод, разразившийся в 34 губерниях России.

Ранее Ленин говорил о том, что с религиозными предрассудками надо бороться чрезвычайно осторожно. Но в 1922 году появляется секретное письмо для членов Политбюро ЦК компартии. Оно связано с событиями в Шуе (ныне Ивановская область), где верующие сопротивлялись изъятию церковных ценностей. В нем Ленин предлагает уже другие методы – широкую кампанию по репрессии духовенства. Он пишет: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели думать».

Шуйские волнения стали первым протестом

против такой кампании. Нескольким тысячам верующих противостояла милиция, солдаты. Были расстреляны несколько протестующих. Получается, что Ленин-теоретик оказался в противоречии с Лениным-практиком. Думаю, что он прекрасно понимал последствия своей кровавой инициативы. В приписке к секретному письму вожда присутствовала «убедительная просьба ни в коем случае копий не снимать».

Несмотря на то, что церковная ответственность и верующие добровольно собирали помощь голодающим, власть все равно изымала церковное имущество. Ленин считал, что им можно воспользоваться в партийных нуждах. Он рассчитывал на огромные суммы. Но этого не произошло. Партизаны до этого разграбили много храмов... Где удалось ковш изъять, где крест серебряный. Всего по Щегловскому уезду было изъято чуть более пуда серебра. Процедура изъятия сопровождалась произволом и даже насилием со стороны властей. Кое-где крестьяне пытались не пускать власти в храм, оказывали сопротивление.

Всего по стране было изъято церковного имущества на два с половиной миллиона золотых рублей. Никаких сотен миллионов, на которые рассчитывали, не было. Один миллион потратили на голодающих, остальное – на приближение мировой революции.

Обновленцы и тихоновцы

Процесс обновленчества в послереволюционный период был инспирирован большевистской властью. Это произошло после ареста патриарха Тихона, который выступил против изъятия церковных ценностей. Власти хотели избавиться от сторонников старого понимания церковной жизни. Большевики решили использовать церковных либералов для ослабления патриаршей церкви.

С 1922 года на территории Кузбасса действовали обновленческие епископы. К началу 1930-х годов в рамках общего богоборческого натиска власти перестали делать различие между тихоновцами и обновленцами. Вот пример Щегловска. Поначалу в городе была одна церковь Николая Чудотворца (в районе современной филармонии). После того, как община стала обновленческой, из нее выделились тихоновцы. Они построили другую, Никольскую церковь (в районе кинотеатра «Космос»). В 1928 году новые территории входят в состав города, в том числе деревня Кемерово на правом берегу и поселок Кемеровского рудника, где действовал еще один Никольский храм. Кстати, в деревне Кемерово тоже была Николаевская церковь. В итоге к 1930-м годам в Щегловке действовали сразу четыре Николаевских церкви. И они периодически меняли каноническую принадлежность: от тихоновцев к обновленцам.

С 1929 года резко изменилась политика советского государства по отношению к религии. Активизируется Союз воинствующих безбожников. В своем плане они записали, что к 1 мая 1937 года имя Бога должно быть забыто на всей территории Советского Союза. Эта безбожная пятилетка выровняла отношения между обновленцами и тихоновцами.

В результате богоборческого натиска 1930-х годов все четыре храма в городе оказались закрыты, а священники и церковнослужители подверглись репрессиям.

С 1931-го по 1942 год в Кузбассе было закрыто 110 церквей, молитвенных домов. В итоге к моменту образования Кемеровской области все приходы были закрыты, а священники репрессированы преимущественно по антисоветской статье.

Подготовила
Оксана Сохарева.